

Яковлева Т.Б.

Оренбургский государственный университет
E-mail: tb-yakovleva@yandex.ru

АНТОЛОГИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛАУРЕАТОВ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМ. П.И. РЫЧКОВА (2006–2015) КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ОРЕНБУРЖЬЯ

В статье предпринята попытка представить книгу «Птенцы гнезда Рычкова» как отражение литературной жизни Оренбуржья. Антология была подготовлена к десятому юбилейному вручению литературной премии имени П.И. Рычкова. В книге представлены лучшие произведения оренбургских авторов, которые в разные годы получили высшую оценку жюри литературного конкурса.

В работе отмечается не только жанровое многообразие произведений, но и сложность проблематики, и глубина идейного замысла, и характер конфликта; стиливое своеобразие и продолжение традиций русской классической литературы. Все это позволяет по-новому переосмыслить само понятие «литературы региональной» – деление видится весьма условным (эта мысль неоднократно звучала в современной критике) эпические границы перестают существовать, когда поднимаются общечеловеческие проблемы. Именно в этом аспекте мы представляем произведения наших писателей-земляков. Обзорно представлены эпические произведения А. Корсунова, П. Краснова, В. Пшеничникова, А. Чиненкова, Ю. Мещанинова, П. Дужана и многих других. Мы отмечаем глубину и яркость эмоциональных переживаний поэтических текстов, авторы которых уже хорошо известны не только оренбургским читателям и критикам (Н. Емельянова, В. Кузнецов, Д. Кан, Н. Кожевникова и др.), но и те, кто стал настоящим литературным открытием – А. Хальзунов, А. Фокина, А. Москвин и др. Мы отмечаем, что их поэтические тексты отличает глубина мысли и широта обобщений; в них органичная философская наполненность образов и очень современное звучание проблем без сбивания на рифмованную публицистику и брюзжание. У Алексея Хальзунова эксперимент с жанрами и жанровыми формами (поэма, свободный стих, бардовские традиции) – все очень органично и неизменно выполнено на хорошем профессиональном уровне.

Представленный в данной статье материал только обзорно представляет художественное своеобразие произведений, вошедших в юбилейную антологию «Птенцы гнезда Рычкова», детальное же изучение проблем поэтики будет продолжено на новом уровне исследования, что убедительно подтверждает перспективность заявленной темы.

Ключевые слова: образ автора, проблемы поэтики, специфика образов, поэтическая система, общекультурный контекст.

В октябре 2015 года культурная общественность Оренбуржья получила поистине королевский подарок – книгу «Птенцы гнезда Рычкова». Это событие стало заметным явлением в литературной жизни не только нашего края. Своеобразная антология произведений-лауреатов литературной премии имени П.И. Рычкова за 10 лет дает достаточно полное представление об авторах и их произведениях, отмеченных высокой региональной литературной наградой. В аннотации мы читаем, что это «своего рода «золотые страницы» оренбургской прозы, поэзии и публицистики, произведений для детей и юношества последнего десятилетия». Десятое вручение престижной литературной премии – убедительно подтверждает ее состоятельность.

Среди уже существующих наград, отмечающих достижения наших земляков в области культуры и искусства, литературная премия

имени П.И. Рычкова занимает особое место. Литературное творчество Оренбуржья имеет давние и крепкие традиции. Петр Иванович Рычков, член-корреспондент Российской академии наук, вошел в историю как один из организаторов Оренбургского края. Более сорока лет он прожил в Оренбургской губернии, оставив потомкам ряд уникальных научных исследований и литературных трудов. Его творческое наследие и сейчас представляет собой образец высокого служения Отчизне, гражданского осмысления истории.

Очевидно, что в книге «Птенцы гнезда Рычкова» творческое своеобразие лауреатов представлено достаточно обзорно, но и это уже дает возможность представить уровень художественного мастерства, многообразие и остроту проблем, глубину охвата жизненного материала произведений. К эпическому звучанию следует добавить и жанровое своеобразие,

а в целом, это убедительное подтверждение высокого уровня мастерства наших литераторов, о чем уже неоднократно писала центральная Российская пресса.

Например, имя Валерия Николаевича Кузнецова уже хорошо известно не только оренбургским читателям. Поэт, публицист, человек неравнодушный ко всему происходящему в мире; со сложившимся мировоззрением и честный перед самим собой и своим читателем. «Я посетил места...» – это своего рода итог многолетней очень кропотливой работы, потребовавшей и величайших душевных сил. В каждой фразе чувствуется ответственность автора перед читателем. Это ответственность за сказанное слово и за то, как оно отзовется. Судить будет только Время. Кроме того, это пример художественного мастерства, профессионализма, умения мыслить и чувствовать дух эпохи!

Любовь к Родине – для него не просто слова. Именно поэтому, говоря о высоком и великом, автору удастся избежать ложной патетики. Читатель не может не поверить в искренность В. Кузнецова, так объясняющего свой замысел: «Есть и ещё немаловажный повод обратиться к миру подвижников культуры – наши великие писатели жили, дышали воздухом народного слова. Родной язык – не только средство общения, это родовой знак, народная судьба. В загадках, пословицах, поговорках, былинах и сказках «закодирован», говоря современным термином, исторический путь народа. Состояние языка неотделимо от духовного состояния нации». Книга В. Кузнецова очень нужна сегодня, потому что обращена она в будущее...

На наш взгляд, читателей заинтересует и публицистика совсем другого плана. «Бассейн Урала: история, география, экология» – итог многолетнего труда А.А. Чибилева, представленного в жанре художественно-документальной публицистики. Идея родилась еще в 1970–80-е годы. Все очерки ученого основаны на фактическом материале, собранном автором во время экспедиции «Урал – экология» (1976–1985) и дополненных позже. Это пример творческого воплощения комплексных научных исследований в высоко художественной публицистической форме. Мы считаем, что даже искушенного читателя не оставят равнодушными строки, где А.А. Чибилев пишет о «неповтори-

мых пейзажах и удивительной самобытности древнего Яика». Сам он называет свою книгу «путешествием во времени и пространстве». Здесь и богатая многовековая история региона, и уникальные экологические особенности, и искренняя тревога за судьбу третьей по длине реки Европы.

По нашему мнению, даже самый требовательный читатель не оставит без внимания книгу В. Моисеева. Сведения о Тоцких атомных учениях 1954 года, которые представляли «великую советскую тайну», как пишет автор, он по крупницам начал собирать еще в конце 1980-х годов. Много было закрыто под грифом строгой секретности. Это была Тайна, причем не только Оренбуржья.

Книга вышла в 2011 году. Последние датированные сведения говорят о том, что все это время работа не прекращалась. Очень непростым оказался путь к правде. Автор изучил огромный пласт архивных документов, собрал богатый материал из воспоминаний участников и свидетелей тех событий. Много было встреч с людьми, которые на себе прочувствовали последствия того ядерного взрыва. И во всем очевидное человеческое неравнодушие писателя-журналиста: узнать Правду и рассказать о ней.

Это книга об ответственности ученых, военных, власти – всех, кто поставил Тоцкий эксперимент, – перед народом, перед Россией, перед историей. В. Моисеев в публицистике не новичок. Читатель уже с первых строчек повествования оказывается вовлеченным во все происходящее. Следуя законам объективного изложения фактов, автор книги показывает, насколько непросто говорить о тех событиях, несмотря на прошедшие десятилетия...

Бесспорной удачей книги стал очень точно и профессионально воссозданный общекультурный контекст эпохи: и международная обстановка, и настроения в обществе, и колорит народной жизни. Все это придает повествованию эпическое звучание, значительно расширяя пространственные рамки. Важно, что за известными событиями, лицами герои повести не лишаются индивидуальности. Язык повествования яркий, образный. Автору удастся избежать расхожих штампов, клишированных образов.

В предисловии к книге В. Никитин отмечает, что «наши писатели воскресили многие собы-

тия прошлого. Мощный резонанс вызвал роман Николая Корсунова о пугачевском восстании «Лобное место». По сути, он стал художественно-публицистическим ответом на спекуляции либеральной публики, которая пытается сейчас принизить народное движение...» Имена Ивана Уханова и Владислава Бахревского, С. Фролова и В. Пшеничникова уже хорошо знакомы нашим читателям, их произведения также представлены среди лучших «птенцов гнезда Рычкова».

Читателя ждет новая встреча с П.Н. Красновым. «Свет ниоткуда» – сборник, под обложкой которого собраны уже известные читателю повести «Высокие жаворонки», «Колокольцы», «Пой, скворушка, пой», «Звезда моя, вечерница», «Новомир» и трилогия «Свет ниоткуда». В этом видится особая символичность: только Время может оценить и проверить истинность написанного слова...

В новую книгу вошли три рассказа, объединенных не только темой, временем и местом действия, но и одним жанровым определением. Необходимость такой формы – трилогии – вызвана стремлением автора понять и связать природную, социальную и духовно-нравственную сторону нынешнего исторического разлома, очередной русской Смуты – путча, вернуться к осмыслению совершившейся вокруг нас и в нас самих трагедии народа [2], [9], [14].

Уже очевидно, что творчество П. Краснова обращено к читателю думающему, сомневающемуся, способному к философским размышлениям о жизни и о своем месте в ней. Важно, чтобы человек не чувствовал себя просто случайным прохожим, временщиком... Жизнь не терпит суеты, наносного, фальшивого блеска и легковесных ценностей и ориентиров...

Литературный конкурс открыл широкому кругу читателей имя А. Чиненкова (чье творчество вызвало очень живое обсуждение!). «Звездный путь Василия Чердинцева». Молодые годы героя» – роман, рассказывающий о детстве и юности дважды Героя Социалистического Труда Василия Макаровича Чердинцева. Автор показал судьбу обычного человека, заслужившего любовь и уважение земляков, жизненные ценности которого – трудолюбие, уважение к старшим, любовь к малой Родине.

Александр Чиненков заявил о себе как о писателе с уже сложившимся стилем, харак-

терными особенностями повествования и, что не менее важно, определившимися кругом читателей. Следует отметить, что А. Чиненков в своем творчестве продолжает традиции русских писателей. На страницах его произведений, которые часто привязаны к определенным местам, с биографически известными героями-прототипами, происходит разрушение пространственно-временных границ. Это характерно для эпических полотен. Вот и в этой книге на примере изображения судьбы нашего знаменитого земляка он пытается воссоздать целую эпоху, передать напряженность событий и трагедию человека в истории, величие истинных нравственных ценностей и преданность своей земле. Интуитивно писатель ищет единственно верную художественную форму для воплощения своего идейного замысла. Сложность заявленного конфликта (событийного и психологического) потребовала от автора разнообразия форм и приемов его разрешения. Это объясняет пристальное внимание к деталям характеров героев, бытовым подробностям, экспрессивно окрашенной речи. Читатель сразу же оказывается вовлеченным в повседневный круговорот героев. Реализм повествования, узнавание жизненных ситуаций и контекста времени усиливает ощущение правды и сохраняет интригу повествования.

Благодаря такому подходу в книгу вошли произведения и хорошо знакомых, уже побывавших авторов, и совсем новых. Уже ожидаемые встречи с П. Рыковым и Н. Кожевниковой, Д. Кан и открытием для многих ставшее знакомство с А. Хальзуновым, Д. Паниной, А. Москвинным, А. Фокиной и целым рядом других. Это как подарок Судьбы – книга, которую хочется прочитать, о которой хочется подумать...

«Личное дело» – это новый сборник стихов П. Рыкова, который явно выделяется из всего написанного и уже известного читателям. По словам автора, – это попытка на примере истории своего рода, своей семьи рассказать об истории страны за последние десятилетия.

Это я.

Это я! О Господи!

На авось, впотьмах, на ощупь да наобум

Ищущи истину и путь к истокам...

Это рассказ о времени потрясений, невосполнимых утрат, горьких сомнений и изнурительных поисков ответов на вопросы, которые поднимала сама жизнь. Революция, Гражданская война, период сталинских репрессий, Великая Отечественная война, личные впечатления о Чеченской кампании – все это и стало содержанием книги. Оставаясь верным себе, П.Г. Рыков сочетает глубокий лиризм и реализм с натуралистическими тенденциями; мотивы Судьбы и Вечности с бытовыми подробностями, с размышлениями о судьбах Империи. Автор стремится воссоздать не только сами события и человека в них, но, и это особенно важно, наполнить образы психологическим содержанием. Очевидно, что все, о ком он пишет, – дорогие для него люди. В сборник вошли не только стихи, но и документы, фотографии из личного архива – все, что так или иначе связано с его семьей.

«Бездомные ангелы» – книга стихов Алексея Хальзунова. Поэт талантливый, безусловно! Его стихи отличает глубина мысли и широта обобщений; в них органичная философская наполненность образов и очень современное звучание проблем без сбивания на рифмованную публицистику и брюзжание; он не боится экспериментировать с жанрами и жанровыми формами (поэма, свободный стих, бардовские традиции) – все очень органично и неизменно выполнено на хорошем профессиональном уровне.

Кажется, он сознательно не торопит читателя, давая возможность последовательно осознать все случившееся. Надо признаться, иногда вдруг очень остро чувствуешь, что *случилось* это не только с автором строчек... А ведь именно в этом и заключается истинная оценка поэзии.

Автор уверен, что *«Пустая трата времени и слов // В любви к России клясться вне России». В этих словах высокий пафос, но без надрывной патетики.* Лирический герой Алексея Хальзунова очень искренен в своих сомнениях и открытиях, он становится мудрее и терпимее к своим прошлым потерям и заблуждениям.

А помнишь, спорили о бессмертии,
По лужам шлепая, аки посуху?!
Все это в прошлом... В другом столетии...

Едва войдя в литературный мир, Алеся Фокина стала заметным явлением в нем. Ее проза делает читателей чуть-чуть светлее и добрее, она вызывает улыбку или заставляет почувствовать першение в горле – все воспринимается очень органично! С первых же фраз создается эффект личного присутствия читателя, сопричастности всему происходящему. Фантастические ситуации или глубоко реалистические картины легко узнаваемого быта выписаны автором очень ярко и детально точно. Опытный читатель почувствует здесь влияние традиций М. Зощенко и уже сложившийся собственный интерес к жизни и всему живому лично Алеси Фокиной. Очень живой и образный язык повествования, удачно подмеченные психологические характеристики героев (причем неважно, люди это или насекомые!), хорошая динамика сюжета.

Ее добрые, ироничные и смешные рассказы, щемящие откровения откроют вам «магический реализм» современной действительности. Ей доверяешь, потому что и она познает мир вместе со своими героями, профессионально управляет категориями пространства и времени, хорошо знакома с законами канонических жанров. А главное – она сама очень светлый человек и искренность ее чувств (самых разных!..) сомнений не вызывает, и читатель на стороне автора, пытающегося преобразовать этот мир. Важно, что читать ее будут с удовольствием и взрослые, опытные читатели и только приобретающие читательский опыт.

Сборник рассказов Владимира Пшеничникова, на наш взгляд, один из таких примеров. Имя этого писателя уже давно вышло за пределы Оренбургского края. Его печатают центральные литературные журналы («Москва», «Новый мир», «Роман-газета», «Урал»), его произведения переводились и издавались в странах Европы.

«Деревенская проза» 1960–90-х годов – достаточно хорошо изученное художественное явление. Проблематика и художественные особенности произведений так называемых писателей-деревенщиков представлены в работах Л.Ш. Вильчек, В. Сурганова. Монографические исследования специфики социально-психологической и нравственно-философской проблематики наиболее известных произведений «деревенской прозы» рассмотрены в

работах В.А. Апухтина, А. Бочарова, Г. Белой, И. Золотусского, В. Курбатова, В. Чалмаева, Н. Лейдермана и др. [1], [7], [8], [10], [17].

«Деревенская проза» устойчиво привлекает внимание и зарубежных исследователей. Западногерманские литературоведы выявляют присущие произведениям «деревенщиков» особенности проблематики, специфику символики, художественного пространства и времени, сюжета и композиции, характер связей с предшествующей литературной традицией. Ряд исследователей подчеркивает критическое отношение писателей-«деревенщиков» к социальной действительности в СССР. Ими отмечается склонность некоторых писателей к «религиозности». Религиозность интерпретируется здесь не в смысле конфессиональной принадлежности, а как элемент мировоззрения, возникающий вследствие «отчуждения от официальной идеологии» как особый художественный прием, при помощи которого создается «образ неповторимого мироощущения героев», как способ заострения нравственной проблематики; выделяют интуитивную, нерациональную связь человека с природным миром, разрыв которой неизбежно ведет к духовным потерям».

В 1990-е годы увеличилось число работ, авторы которых вырабатывают целостный взгляд на феномен «деревенской прозы» (В. Кожинов, Н. Лейдерман и др.). В их ряду прежде всего необходимо отметить фундаментальное исследование А.Ю. Большаковой [1], [7], [8].

«Деревенская проза» – продукт 20 века, но вышла она из недеревенской дворянской литературы, считает исследовательница Алла Большакова, не из «колхозной литературы» соцреализма. «Деревенщиков» тянула к себе не деревня с заборами и плетнями, а утраченный идеал.

Именно с этих позиций мы попытались рассмотреть проблемы поэтики произведений Владимира Пшеничникова, вошедших в сборник «Прожитый день» [13].

Свое внимание писатель обратил к земле, к той многострадальной, которой мы все обязаны своим рождением, своей жизнью, своим творчеством, своим именами.... Пшеничников в своих произведениях сумел увидеть и сказать то, что «открылось» только ему. Его произведения *больше*, чем о деревне. Он обращается к людям, человеку, который находится рядом. Здесь уже не

так ярко прослеживается грань между городом и деревней, хотя условно она всегда существует. Вполне актуальная тема – народ потянулся на заработки, а те, кто остался, другими стали. Писателя тревожит не то, что «бабы хлеба печь разучились», а то, что все больше появляется рядом чужих людей, равнодушных к земле, ко всему живому. Как-то незаметно происходит подмена истинных ценностей.

Время быстротечно, и постепенно все меняется, в том числе и ценности людей. Сейчас, каждый из нас, немного знает об идеале тихой деревенской жизни. Нет той размеренности, того спокойствия, хозяйствования, которые изначально были характерны для человека земли. И уже нет того, что, скорее всего, было определяющим в жизни деревенских людей, а именно *ощущение вечности...* Сейчас уже все по-другому. И люди другие. И относятся они ко всему иначе. Вот и пытается Владимир Пшеничников в своих произведениях разобраться, чем живут его герои, что ими движет, что помогает не потерять интерес к жизни в такое непростое время. Анализ произведений, вошедших в сборник, позволил сделать выводы о том, что он бесконечно любит своих героев. Причем абсолютно всех – опустивших руки, склонивших головы и поплывших по течению, далеких от совершенства, еще задумывающихся о своей жизни и уже переставших о чем-либо думать. Эта любовь прослеживается на фоне разрушения и запустения, неразумного хозяйствования, бездушного отношения к земле, и может показаться, что это вовсе не любовь, а жалость. Но нет, именно любовь заставляет писателя бережно относиться к каждому слову, рожденному жизнью народа.

Свою книгу Владимир Пшеничников назвал «Прожитый день». Перед читателями разворачивается целое полотно жизни народа. Через обыденную повседневность автору удалось создать яркий и правдивый образ современной действительности со всеми ее проблемами.

Для авторской манеры Владимира Пшеничникова характерно неспешное, размеренное повествование. В рассказе «Прожитый день» автор повествует о мыслях и чувствах Марии от рассвета до заката: это очень точно можно проследить на примере отрывков из рассказа: автор очень четко, с помощью мелких деталей описа-

ния быта, взаимоотношений передает мысли, чувства, переживания главной героини:

«... Подошла к горничной двери и, осторожно потянув ее на себя вверх, неслышно скользнула в темноту. Задержавшись, послушала посапывание молодых и глубоко вздохнула. Надо было еще в шифоньер лезть. Покопавшись без толку в темноте, Мария на минуту задумалась, прикидывая, что где лежит у нее, но, вспомнив, что автобус будет ждать в восемь, решительно шагнула к выключателю... Яркий свет трехрожковой люстры ослепил ее, а щелчок выключателя показался оглушительным. В спальне тут же заверещал пружинный матрац, и Мария услышала через перегородку преувеличенно тяжкий, страдальческий вздох дочери...» [13, с. 115].

«...Теперь ей каждый звук казался враждебным и ненавистным. В теплушке громыхала посудой свекровь, обидевшись, видно из-за сыночка, которому первый раз за всю зиму не подсобила Мария; дочь вздыхала, сиротинку из себя строила; половицы визжали как проклятые...» [13, с. 116].

«...Мария потянула повыше одеяло, и Семен рядом тяжело, с хмельным стоном повернулся на спину. Сейчас рот его откроется, и он захрапит с обычным своим хлюпаньем в горле, а она будет лежать рядом, с силой сжимать веки и не сметь потревожить его... А к четырем часам надо снова бежать на ферму...» [13, с. 134].

Прием повтора в изображении повседневных деталей быта расширяет эпическое пространство и изменяет восприятие временной плоскости. Перед нами возникает образ жизни героини, раскрываются глубины ее души. Сколько себя помнила – все работала. «...Все дни ее были заполнены работой...» Сложные отношения в семье... В финале повествования автор пишет, что Мария думала о своей жизни, «в которой радости не было...» и о том, что «может хоть кто-то поживет по-человечески...» И вновь следует отметить, что кроме горечи – ничего нет в мыслях героини, даже намек на злобу. Владимир Пшеничников сознательно акцентирует внимание читателя на размеренном и даже вялом течении мыслей Марии, без заламывания рук, без надрыва.

Определяя характер поэтики произведений Владимира Пшеничникова, мы пришли к заключению, что он продолжает традиции классиче-

ской деревенской прозы, в данном случае мы выявили много общего в характерах Марии и Ивана Африкановича из повести Белова «Привычное дело».

Особенно сильное впечатление производит рассказ «Жужик». Казалось бы, опять привычное повествование об уже вполне привычном. Уже анализ поэтики названия настраивает читателя на возможное отсутствие глобальных проблем. Но вот финал... Он «оглушает» своей тишиной. В этом молчании, в этой тишине обычной квартиры – крик целого поколения:

«...Я вдруг слышу свирепый свист чайника, шипение закипающей на газе воды и понимаю, что свист этот раздастся давно, его хорошо слышно за стеной, в длинном коридоре нашего общежития, и отрываюсь от подоконника. Я вижу себя со стороны перебегающим из комнаты на кухню семенящей трусцой, а там, где надо бы просто повернуть кран, хватаюсь за раскалившуюся ручку возмущенного чайника, тут же роняю его на плиту, а брызнувшие слезы обжигают мне щеки и глаза. Наконец газ перекрыт, в квартире становится тихо, а я лежу, посасывая правую ладонь...Звонит телефон, и я почти уверен, что это ошиблись номером. Вечно они спрашивают то земельный комитет, то какого-то Алика».

Рассказчик живет привычно и размеренно – зарабатывает деньги. Ему даже кажется, что все не так уж и плохо складывается. Из «прошлой жизни» остался только Жужик (так ласково называет он свой старый «запорожец»).

В экспозиции рассказа еще звучит мотив обыденности и привычности событий. Но в ходе развития сюжетного действия автор выстраивает свое повествование так, что мы не можем не почувствовать, как меняется психологическое состояние героя. Ощущение заброшенности, пустоты и одиночества усиливается использованием приема градации. Не случайно автор использует эмоционально-выразительные эпитеты: «пустынная, скучная дорога», «чахлые посадки», «серое низкое небо...» – через эти описания видно, как меняется ВДРУГ его настроение. Герой сбился с привычного ритма и погрузился в раздумья о своей жизни. И ОКАЗАЛОСЬ, что и не *жил* он вовсе последние годы.

Писатель устами своего героя поднимает главные вопросы сегодняшнего дня: «что же такое произошло», что так легко можно рас-

статься со всем, что раньше «казалось на всю жизнь»? Почему перестали ощущать боль от этого? «Ну, не обесмыслилась же сама жизнь?» А вот ответов на эти вопросы автор так и не дает. Мотив трагедии усиливается раздумьями героя: «Если и было что в ней, то давно прошло, и да было ли?»

Он утверждает мысль, что однажды каждому придется оглянуться на прожитое. Причиной может стать любая мелочь (например, неисправный автомобиль в рассказе «Жужик»). Мы слишком безоглядно живем сегодня, и не ценим прожитого, слишком много теряем...

Обращает на себя внимание особая смысловая нагрузка слов «ВДРУГ, ОКАЗАЛОСЬ, НЕОЖИДАННО». Автор, по нашему мнению, как бы осторожно подводит вдумчивого читателя к пониманию вечной истины: то, что должно случится – обязательно случится! Так появляется в прозе Пшеничникова мотив судьбы или неизбежности. Важно отметить, что философские размышления для его героев так же естественны, как и сама жизнь.

Не менее захватывает читателя, на наш взгляд, и рассказ «Поющая половица». Главный герой – деревенский школьник Валерка. Перед нами еще маленькая, но уже почти сложившаяся личность со своими переживаниями и чувствами. У Валерки болен дед, которого он любит и уважает, но избегает вечерами оставаться в доме, подойти к деду и поговорить с ним, боится обидеть его своей жалостью. *Стесняется* проявить свои чувства, что-то все время останавливает его. Какие-то непонятные и противоречивые чувства переполняют сердце подростка: вот он, вроде, и любит деда, и вспоминает его полным сил и бодрости, дающим ему советы, учащим его косить сено, но в то же время чувство безразличия, пустоты охватывает Валерку накануне смерти деда: он ночует у своей тетки, когда все близкие прощаются с умирающим, а наутро, узнав о смерти, не чувствует «ни горя, ни тоски», и *стыдится* этого...

Во время похоронных приготовлений он бежит, суетится, помогает старшим и не может найти в себе сил взглянуть на деда. Неся крест на кладбище, Валерка чувствует, что он сам словно умирает и не смеет кинуть в могилу деда горсть земли, потому, что под ногами «была грязь и кусок плиточника».

Автор показывает, что странное чувство одиночества и страха не покидает героя и на поминовении усопшего. И только оставшись один в избе, он наступает на «поющую половицу деда» и не может уже сдержать рыданий: «Его нет, а она скрипит!.. Как будто не было... Одна половица осталась!»

И так странно и сложно устроена жизнь, словно в насмешку: и вещь оказывается долговечнее человека, который ее создал. Автор сознательно оставляет финал рассказа открытым: так появляется надежда на лучшее, а именно на то, что состоится разговор Валерки с отцом, и поймет сын, что *память* о его предке и его делах навечно останется в памяти, боль утраты затихнет, а память останется. Так и должно быть, так и бывает в жизни...

Проведенный нами целостный анализ художественных текстов Владимира Пшеничникова, вошедших в сборник «Прожитый день» сделал возможными следующие выводы:

– наш писатель-земляк продолжает традиции классической деревенской прозы в плане освещения нравственных проблем, главных мотивов;

– стиливую манеру автора характеризует вдумчивое, неспешное повествование, такое же размеренное, как сама деревенская жизнь. Поэтому он отдает особое предпочтение приемам описания, разного рода повторам;

– автор сознательно уделяет большое внимание изображению бытовых деталей и подробностей (надо отметить, что ему удается избежать их избыточности, в которой теряется главное), и в отдельных случаях, именно это позволяет ему значительно расширить эпические границы повествования.

Мы пришли к заключению, что автор в малой прозе Пшеничникова воплотил в себе лучшие черты человека, самого выросшего на этой земле, любящий ее, и главное, что в его сознании еще очень четко сохранился образ настоящей, *идеальной* деревенской жизни.

Мы отмечаем, что для героев рассказов совершенно не характерна надуманность чувств, переживаний, в их словах отсутствует излишняя патетика и даже религиозность в них не показная, а как-то по-особенному *тихая*.

Еще одна черта, которая привлекла наше внимание – это, можно сказать, *умеренное* ис-

пользование просторечной лексики. Здесь нет тяги к пресловутой речевой стилизации, которой, к сожалению, часто грешат современные авторы. Для Пшеничникова важно другое – он размышляет о главном. Тема будущего деревни на первый взгляд может показаться нераскрытой, и только анализ характеров героев позволяет определить авторскую позицию в этом вопросе, так как сам автор очень верит, что должен наступить завтрашний день, потому что еще болит душа, а значит – она живая.

Внимательный и думающий читатель отметит, что с каждым конкурсным годом не только растет число участников-претендентов, но и глубже становятся произведения, острее проблемы, прямее вопросы, которые задают авторы. Все больше появляется *настоящей* литературы, адресованной детям и юношеству. Хорошей, умной, честной. Авторы не пытаются ретуши-

ровать мир, не выбивают почву из-под ног, не морализаторствуют и не брюзжат. На правах старших друзей-товарищей они пытаются помочь узнать жизнь, научиться видеть прекрасное рядом, беречь самое дорогое, сохранить в себе Человека. Воспитывая личность, книги воспитывают и читателя! Только так можно сохранить духовные ценности, сохранить культуру и сохранить народ. Думается, что именно это и определяет ценность художественной литературы.

Глянец обложек – он не вечен, истинность определит только Время. Миссия хранителей и продолжателей лучших традиций русской классической литературы возложена и на наших земляков-литераторов. Прав был П.И. Рычков, когда докладывал Екатерине II о несметных богатствах и «других замечательных особенностях» Оренбургского края.

09.01.2017

Список литературы:

1. Большакова, А.Ю. Феномен деревенской прозы, вторая половина XX века / А.Ю. Большакова. – М. – 2002. – 403 с.
2. Бондаренко, В. Стержневая словесность / В. Бондаренко // Наш современник. – №12. – 1989.
3. В поисках новой идеологии / Ред. О. Казнина. – М., 2010.
4. Вильчек, Л.Ш. Большаки и проселки «деревенской прозы» / Л.Ш. Вильчек. – М.: о-во «Знание» РСФСР, 1985. – 140 с.
5. Казак, В. Лексикон русской литературы XX века / В. Казак. – М.: РИК «Культура», 1996.
6. Ковтун, В.А. Деревенская проза в зеркале утопии / В.А. Ковтун. – Изд-во: «ФЛИНТА». – 2014. – 180 с.
7. Лейдерман, Н.Л. С веком наравне. Русская литературная классика в советскую эпоху / Н.Л. Лейдерман. – СПб., 2010.
8. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература (1950–90-е гг.). В 3 кн. / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М., 2001.
9. Локтионова, Н. Не стоит село без праведника / Н. Локтионова // Литература в школе. – №3. – М., «Просвещение». – 1994.
10. Нефагина, Г.Л. Русская проза конца XX века / Г.Л. Нефагина. – М., Флинта, Наука. – 2003.
11. Проза новой России в 4-х томах. – Москва, «Вагриус», 2003 г.
12. Птенцы гнезда Рычкова. Антология произведений-лауреатов литературной премии им. П.И. Рычкова (2006–2015) / Сост. Никитин В.И., Яковлева Т.Б. – Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева, 2015. – 504 с.
13. Пшеничников, В.А. Прожитый день / В.А. Пшеничников. – Оренбург: Печатный Дом «Димур», 2008. – 624 с.
14. Сурганов, Вс. Человек на земле: Тема деревни в русской советской прозе 50-70-х годов. Истоки. Проблемы. Характеры. 2-е изд. / Вс. Сурганов. – М., 1981.
15. Черкезова, М.В. Современная русская литература. (Вторая половина XX века) / М.В. Черкезова, С.В. Жожикашвили. – С-П., Специальная литература», 1998 г.
16. Чупринин, С. Русская литература сегодня: Большой путеводитель / С. Чупринин. – М., 2009.
17. Чупринин, С. Крупным планом. Поэзия наших дней: проблемы и характеристики / С. Чупринин. – М., Советский писатель, 1983. – 2013.

Сведения об авторе:

Яковлева Татьяна Борисовна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского Государственного университета, кандидат филологических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, т. (3532) 372436, ауд. 1106, e-mail: tb-yakovleva@yandex.ru